

Семья Брике и "Дом Книги" в Женеве | La famille Briquet et "Dom Knigi" à Genève

Auteur: Людмила Клот, [Женева](#) , 15.09.2010.

Гийом и Анри Брике (© Guillaume Briquet)

Интересно, что магазин изданий на русском языке в городе Кальвина создали не русские, а швейцарцы, которые в течение многих десятилетий продолжают утолять книжный голод «наших» читателей.

|
Il est intéressant que le magasin des livres en russe dans la Cité de Calvin ait été créé par

des Suisses. Depuis des décennies Henri et Guillaume Briquet continuent à assouvir un soif littéraire de nos compatriotes.

La famille Briquet et "Dom Knigi" à Genève

Анри Брике: «Я хотел бы быть лесником в Сибири»

С этим серьезным и очень спокойным человеком с тихим голосом вы обязательно познакомитесь, если приедете в Женеву за книгами на русском языке. 72-летний Анри Брике – личность, примечательная не только любовью к русской литературе, но и тем, что он – библиотекарь с самым большим стажем работы во всей Женеве.

Принадлежащий ему русский книжный магазин «Дом Книги» уже десятки лет является частью «старой», «настоящей» Женевы, того ее духа, что скрыт в поворотах старинных улочек, в атмосфере исторических кафе, в шуме крон университетских дубов... Кажется, не случайно он спрятан за вокзалом, в квартале Гротт (Grottes), в доме номер 10 на рю дю Миди, что можно перевести как Полуденная улица. Интересно, что рядом расположена другая женеvская достопримечательность – дома Штрumpfов, забавные здания, населенные квартирантами со всего света: стены этих домов украшены росписями, которые изображают мультипликационных и сказочных персонажей. «Ты куда пошел?» - «К Штрumpfам», - говорят в Женеве, и все понимают, о чем речь.

В солнечные дни в окна русского книжного заглядывают яркие лучи, освещая стеллажи и книжные стопки – пыли на них нет. Тысячи книг расставлены в своем тематическом порядке руками Анри Брике и его сотрудницы Лидии.

Анри Брике (© Guillaume Briquet)

Анри Брике: Мой отец был печатником, мама – художницей. Я же с детства «болел» литературой и читал запоем. В 15 лет стал учеником библиотекаря в библиотеке Женевского университета, и с тех пор не покидал эту удивительную профессию.

Вы, наверняка, спросите, какое я отношение имею к русской литературе. Конечно, я ее искренне люблю и занимаюсь ею всю жизнь, но выбор направления был в свое время случайным. Или – подсказанным судьбой? Русская книга в Женеве была представлена буквально с начала века. Я много лет проработал в книжном магазине

«Академия» в Женеве, специализировавшимся именно на русской литературе, предшественником которого был магазин «Новая библиотека» («Librairie Nouvelle»), в котором я также в свое время работал. Когда владелец «Академии» вышел на пенсию, то я продолжил его дело, в 1985 году открыв магазин «Дом Книги». Вначале он располагался на улице Руссо, названной так в честь родившегося здесь философа Жан-Жака Руссо, и название очень удачно перекликалось со словом «русский». Затем мы переехали на улицу Миди. А русский язык я выучил в молодости, но никогда не ходил на курсы, занимался сам по книгам. Поэтому читаю свободно, но разговорный язык для меня более сложен.

Наша Газета.ch: Как менялся выбор книг в магазине за долгие годы, кто ваши читатели-покупатели?

АБ: В 80-е годы читатель был солидным мужчиной в строгом костюме и при галстук: к нам заходили, в основном, русскоязычные работники международных организаций и сотрудники посольства. Подолгу оставались перед полками, брали книги в руки, не спеша читали прямо стоя, наконец, отбирали томики, которые им нравились. Мне кажется, в те годы люди больше чувствовали ностальгию вдали от Родины, и у нас они восстанавливали свои силы.

Раньше я заказывал в московском издательстве «Прогресс» прекрасные справочники и учебники по математике и другим точным наукам, причем выпущенные на французском языке. На них всегда был спрос у студентов инженерного факультета Женевского университета, который находился рядом с магазином. До сих пор многие вспоминают, что учились по учебнику, вышедшему в Советском Союзе. Сейчас таких книг в России больше не выпускается.

А у нас сегодня стало больше читательниц: это женщины, вышедшие замуж за швейцарцев, которые много читают и любят все жанры литературы, от классики до любовных романов и детективов. Кстати, они нередко пользуются возможностью книжного обмена: у нас есть раздел подержанных книг, где в обмен на купленные ранее издания за небольшую доплату можно взять другие. Отдельные стеллажи отданы литературе о кино, театре, модным журналам, есть DVD-коллекция фильмов на русском языке.

Больше всего читательниц в разделе детективов (© Guillaume Briquet)

И, конечно, всегда приходит множество швейцарских студентов и школьников,

изучающих русский язык, а в последние годы и русскоязычных, которые живут в Швейцарии и учат французский. «Дом Книги» - единственный в Романдской Швейцарии магазин изданий на русском языке. У нас большой выбор русско-французских словарей, учебников, самоучителей. Швейцарцы, которые собираются в путешествие в Россию, заказывают путеводители и карты. Пользуются успехом кулинарные книги по русской кухне.

Отдельный большой раздел составляет история, а также современная российская политика. Вот на этом стеллаже расположены книги о политике. Я долго не знал, как их сортировать. По именам авторов в алфавитном порядке? Разделяя на «правых» и «левых»? На победителей и проигравших? В конце концов, расставил по эпохам: от коммунистической эпохи до Ельцина и сегодняшнего президента РФ. Вот эта закладка двусторонняя: на одной стороне написано «Путин», а на второй «Медведев». Ее будет удобно переворачивать, когда во властных структурах вновь что-то поменяется.

НГ: И запрещенная в советские годы литература у вас была?

АБ: Конечно, я старался предоставить полный ассортимент. Были книги Солженицына, Булгакова – их печатало издательство в Германии на русском языке. Правда, в свое время я, наверное, перестарался, и целые собрания сочинений многих неиздаваемых в СССР замечательных писателей 20 века так и остались в подвале. Так лежит и ждет покупателя великолепный пятитомник Пастернака.

НГ: Что сами Вы любите читать?

АБ: Мне по духу больше близки исторические исследования, рассказы о природе, о путешествиях. Но всегда читаю новые романы Виктора Пелевина. Из популярных детективных романов вот открыл для себя Куркова – его тоже прекрасно раскупают. Интересный писатель Борис Акунин.

НГ: Возвращаетесь ли Вы к первоисточникам – хочу сказать, бываете ли в России?

АГ: К сожалению, состояние здоровья больше не позволяет мне путешествовать. Я бывал в Москве у друзей и по книжным делам, а последнее путешествие совершил в конце 90-х годов, когда имел счастье участвовать в сплаве по рекам Сибири. В тех местах я мечтал бы остаться навсегда. Поселиться в тайге, в одиночестве, и быть сибирским лесником.

Гийом Брике: Боюсь не успеть что-то увидеть и запечатлеть на фотокамеру

...Как это часто бывает, дети, подрастая, вовсе не повторяют дороги отцов, а выбирают собственный путь, впрочем, незримо связанный с опытом семьи. Вот и в семействе Брике преемственность поколений не наблюдается. С Гийомом Брике мы познакомились во время его великолепной фотоэкспозиции, посвященной [Чернобылю](#), когда в июле и августе фотографии были выставлены на набережной Женевского озера. Гийом Брике дважды побывал в Припяти, в закрытой после катастрофы зоне около Чернобыльской атомной станции, и сделал серию снимков с философским уклоном: репортаж из города, где 20 лет никто не живет.

Наша Газета.ch: Какую роль столкновение с книгами на русском языке и

практически взросление в их тени сыграло в Вашей жизни?

Гийом Брике во время выставки фотографий о Чернобыле в Женеве (© Guillaume Briquet)

Гийом Брике: Мои родители развелись, когда мне было 5 лет. Я жил с матерью, хотя и проводил с отцом довольно много времени, и немало помогал ему в библиотеке. Выучил кириллический алфавит, расставляя по полкам бесконечные тома русских писателей. Не могу сказать, что русская литература оказала на меня какое-то специфическое влияние, но понимаете, родившись швейцарцем и получив в детстве столь гигантского размера «прививку» русской культуры, я оказался полностью открыт всем культурам мира.

До 30 лет я был страстным читателем книг. Причем читал все, буквально глотая произведения по каталогу от А до Z. Следствием подобного образования стало то, что я в дальнейшем совершенно не учился и не получил дипломов, окончив лишь обязательную школу, а позже - школу фотографии в Веве. Все остальное освоил на собственном опыте. Громадное влияние на меня оказала дружба с нашими соседями: фотографом Максом Ватерлаусом из агентства Keystone и его женой, независимым фотографом Дани Жину, которая специализировалась на снимках концертов и знаменитостей рок-музыки. Они привили мне страсть к съемкам и научили основам мастерства.

Другая моя профессия – восточные боевые искусства. Я 20 лет прожил в Китае, где занимался их изучением, участвовал в многочисленных состязаниях в Европе, впоследствии основал в Женеве [Академию Кунг-Фу Шаолинь](#), где занимается сегодня 400 учеников, как взрослых, так и детей. Академия работает семь дней в неделю, у нас восемь преподавателей, сам я также тренирую учеников. Среди них немало выходцев из России и стран СССР, причем не только мужчины, и очень целеустремленные молодые девушки, и подростки, приехавшие в Женеву из России на учебу. Все они прекрасно занимаются.

НГ: После Чернобыльской экспозиции Вы намеревались поехать в США, снимать последствия утечки нефти в Мексиканском заливе.

ГБ: В США я не сделал ни одного снимка – запрещено. Ни нефть на побережьях Луизианы, Алабамы, Миссисипи и Флориды, ни покрытых черной пленкой птиц, ни спасательные работы, оказалось, что это, по распоряжению правительства "самой демократической страны мира", фотографировать запрещено! Под угрозой штрафа в размере 31 тысячу долларов и уничтожения фотографического материала. Поэтому оттуда я поехал на Гаити, снимать последствия землетрясения.

Это ужасные картины. Даже через 10 месяцев после трагедии. Я сделал три серии снимков: семейные портреты в лагерях спасенных (фотографировал людей группами, с летмотивом собрать вместе семьи или то, что от них осталось). Вторая серия – пляж, превратившийся в развалины. И наконец, довелось побывать на фабриках по забою скота. Население же нужно кормить... Это репортажные кадры, которые я надеюсь представить на следующей выставке.

НГ: На всех людей литература оказывает различное действие. Кого-то отвлекает от реальности, погружая в прекрасный мир вымысла, другого учит действовать на примере героев, третьего толкает к письменному столу (компьютеру) внезапно родившееся желание доказать, что все поколения писателей до него были неправы, а он, наконец, нашел истину...

ГБ: Совершенно верно, именно первое произошло с моим отцом: он очень замкнутый глубокий человек, который практически живет либо в своем магазине, либо в мыслях о книгах, или где-то на их страницах. Я же, чем старше становлюсь, тем больше боюсь пропустить нечто важное в жизни: еще где-то не побывать, чего-то не увидеть, не сфотографировать и не поделиться этим со зрителями. Одним из следующих проектов должна стать поездка в Сибирь, где я хочу с камерой последовать вместе с водителями многотонных грузовиков, которые пересекают с грузом всю Россию, и сделать об этом фоторепортаж.

Магазин "Дом Книги" - "Dom Knigi"

Rue du Midi 5, 1201 Genève

Телефон: 022 733 95 12

<http://www.domknigi.ch>

Часы работы:

Понедельник: 13.30 до 18 ч.

Вторник, среда, четверг и пятница: с 10 до 12 ч. и с 13.30 до 18 ч.

Суббота: с 10 до 12 ч. и с 13.30 до 17 ч.

Все фотографии в статье: из архива Гийома Брике

Статьи по теме

[«Чернобыль 25 лет спустя...» в Женеве](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/10476>